

АРХИМАНДРИТЪ АЛЕКСАНДРЪ,

НАСТОЯТЕЛЬ АРЗАМАССКАГО СПАССКАГО МОНАСТЫРЯ.

Память Александра, архимандрита арзамасскаго, жизнеописание котораго мы предлагаемъ здѣсь вниманію читателей (а), священна для жителей не одного Арзамаса, но и Москвы, гдѣ нѣсколько лѣтъ провелъ этотъ замѣчательный подвижникъ, искренно любимый и уважаемый многими; и мы могли бы назвать семейства, гдѣ эта любовь и уваженіе перешли отъ отцовъ къ дѣтямъ.)

Александръ, въ мѣрѣ Адрианъ Ивановичъ Подгорченковъ, родился въ Малороссіи въ 1758 году. Родители его происходили изъ польской шляхты, но были православнаго грекороссійскаго исповѣданія^(б). Послѣ первоначальнаго обученія мало-

(а) Свѣдѣнія о немъ почерпнуты: 1) изъ его послужнаго списка; 2) изъ книги: «Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго» (второе изданіе. М. 1847 г.) стр. XI-XII. Въ концѣ книги помѣщено примѣчаніе къ XII страницѣ предисловія, относящееся къ Александру, и приложены письма (13 №) Александровы; 3) изъ множества не изданныхъ собственноручныхъ писемъ его, обязательно доставленныхъ мнѣ Московскимъ священникомъ П. А. Бѣляевымъ; 4) изъ рассказовъ (сообщеніемъ оныхъ я обязанъ арзамасскому протоіерею А. Г. Некрасову) Александра Силаева, бывшаго 30 лѣтъ келейникомъ у архимандрита, и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

(б) Послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно. «Исторія областей, отъ Польши возвращенныхъ, неопровержимо доказала

россійской грамотѣ и закону Божию, онъ продолжалъ свое образованіе, въ качествѣ приватнаго ученика Кіевской духовной академіи. Но образованіе его, полученное здѣсь, ограничивалось изученіемъ однихъ языковъ: латинскаго и польскаго ^(в), потому не давало ему никакихъ особенныхъ правъ. 1779 года октября 11-го поступилъ онъ на службу въ Московскій департаментъ камеръ-коллегіи ^(г). Здѣсь Подгорченковъ проходилъ низшія канцелярскія должности. «За добропорядочную и безпорочную службу» представленъ былъ, 13 мая 1785 года, къ чину коллежскаго регистратора; но представленіе это не имѣло успѣха. 1787 года сентября 23-го, по причинѣ болѣзни, засвидѣтельствованной медицинскою конторою ^(д), Под-

что въ нихъ полякъ и католикъ—одно и тоже; что полякъ не католикъ—неполякъ: что, напротивъ того, русскій, нѣмецъ, еврей католикъ—не русскій, не нѣмецъ, не еврей, а полякъ». Статья Н. В. Сушкова: *Обрусеніе поляковъ и евреевъ* (Чтенія въ Императ. обществѣ исторіи и древн. російскихъ 1866 г. кн. 3.).

(в) Каедрa для языка польскаго была открыта въ кіевской академіи въ 1775 г. (Исторія к. ак. Петерб. 1843 г., стр. 124.); итакъ Подгорченковъ поступилъ въ это учебное заведеніе, не ранѣе 17-ти лѣтъ отъ роду.)

(г) Камеръ-коллегія, открытая въ Петербургѣ въ 1718 г., завѣдывала финансовыми дѣлами, напр. сборомъ всякаго рода податей, казенными откупами и подрядами, и т. п.; въ 1780 г., съ открытіемъ казенной палаты, упразднена; впрочемъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія прежнихъ дѣлъ, оставленъ былъ одинъ ея департаментъ. Въ 1797 г. Камеръ-коллегія была возобновлена въ Петербургѣ, а находившійся въ Москвѣ департаментъ уничтоженъ; въ 1801 г. и коллегія была уничтожена («Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ», составл. П. Ивановымъ. М. 1850 г., стр. 34-40.)

(д) См. письмо Александра отъ 1823 г. апрѣля 1-го: «Я въ жизни моей два раза былъ боленъ такъ, что находился у самыхъ вратъ смерти. Первый разъ въ Москвѣ, гдѣ и познакомился съ Ефремомъ Осиповичемъ г. Мухинымъ (докторъ медицины), и понявши всѣ его методы, доднесь боюсь ихъ.»

горченковъ уволенъ, по собственному прошенію въ отставку, при чемъ выдали ему аттестатъ о его службѣ и паспортъ на свободное прожитіе, гдѣ бы ни захотѣлъ. Гдѣ онъ жилъ послѣ того нѣкоторое время, неизвѣстно, но кажется положеніе его было бѣдственное, судя по тому, что онъ писалъ о себѣ въ послѣдствіи (письмо его отъ 15 марта 1821 года.). Вотъ его слова: «Я самъ былъ круглый сирота; всѣ бѣдствія мнѣ знакомы, и, разсуждая иногда прошедшее время, весьма ясно вижу тѣхъ самыхъ людей, которые имѣли силу и способы во многихъ случаяхъ сдѣлать мнѣ добро, но не сдѣлали, и я страдалъ во тьмѣ и мракѣ, по душѣ и тѣлу. Вижу, что всѣ тѣ могущіе до единого отошли въ вѣчность со всѣми своими благами міра сего, не сдѣлавъ никому ничего добраго. Жалѣю о нихъ, вижу притомъ всѣ стези стропотныя, коими велъ меня Промыслъ, и удивляюсь и радуюсь: ибо я былъ слѣпъ (т. е. по отношенію къ жизни духовной) и, можетъ быть, слѣпымъ остался бы на вѣки. Охъ, любимыя бѣдствія — учителя и просвѣтители наши!»

Въ декабрѣ 1789 года, Адрианъ II—чъ заявилъ искреннее желаніе свое поступить въ число братства московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, «съ надеждою постриженія въ монашество». Въ февралѣ слѣдующаго года (указомъ московской синодальной конторы) онъ опредѣленъ на открывшуюся въ этомъ монастырѣ вакансію соборнаго пономаря. Настоятелемъ Новоспасскимъ былъ въ то время архимандритъ Павелъ. Почтенный, 19 ноября 1792 года, званіемъ члена св. Синода, онъ отправился въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, и взялъ съ собой Адриана, который могъ быть полезенъ ему, какъ способный писецъ ^(е) и хорошій исполнитель его воли. Петербургскимъ митро-

(е) Почеркъ его—твердый, четкій и дивольно округленный. Замѣчательная особенность: «Ѳчи Его» (Господни).

политомъ Гавріиломъ Новоспаскїи послушникъ былъ постриженъ въ монашество 1793 года марта 12 дня, на 35 году своей жизни, нареченъ Александромъ. 1-го мая новопостриженный рукоположенъ митрополитомъ во іеродіакона, 5-го числа въ іеромонаха. Черезъ нѣсколько времени, именно 20 марта 1794 года, архимандритъ Павелъ посвященъ былъ въ епископа нижегородскаго и арзамасскаго. Надлежало ему возвратиться въ Москву и, по сдачѣ Новоспасскаго монастыря, продолжать путь въ Нижній-Новгородъ (*). Вмѣстѣ съ нимъ и Александръ возвратился изъ Петербурга въ свой монастырь. Разставшись здѣсь съ добрымъ архипастыремъ, онъ не измѣнялъ своей доброй жизни: ревностно упражнялся въ молитвѣ, въ чтеніи книгъ священныхъ (особенно Евангелія и пророческихъ) и писаній св. отцевъ подвижниковъ въ переводѣ старца Паисія († 15 ноября 1794 года), къ которому онъ весьма благоговѣлъ и съ которымъ имѣлъ переписку, хотя не зналъ лично сего старца. Кромѣ того Александръ любилъ читать сочиненія св. Димитрія Ростовскаго и постоянно преданный чистому ученію Церкви, высоко цѣнилъ книгу: *Камень вѣры*, превосходное сочиненіе Стефана Яворскаго, направленное противъ лютеранъ и кальвинистовъ. Строгая иноческая жизнь его, хотя и сокровенная въ Богѣ, была давно извѣстна преосвященному Гавріилу. «Черезъ годъ послѣ рукоположенія во іеромонаха, пишетъ Александръ о себѣ самомъ, митрополитъ Гавріиль, отеческими письмами, вызывалъ меня изъ Москвы во архимандрита, ибо, сверхъ всѣхъ любимцевъ своихъ, любилъ меня по духу... Я сему великому сугубо мужу отречея многократно письмами, имѣя планъ и намѣреніе видѣть мѣста, гдѣ Христось, Спаситель

(ж) Преосвященный скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго, въ 1806 г. О немъ см. въ ист. нижег. іер. С-П-г 1857 г., стр. 180 и др.

міра, родился, крестился и распятъ. Но сей богоносный мужъ не благословилъ мнѣ сіе намѣреніе, говоря: «не благословляю ваше намѣреніе. Ибо гдѣ вы хотите искать Христа? гдѣ Турки. Вы имѣете Его внутри васъ: тутъ отыскивайте Его приболѣзненно, и вы Его найдете» (п. 1831 г. янв.). Во время пребыванія преосв. Гавріила въ Москвѣ, по случаю коронованія императора Павла Петровича, Александръ былъ взятъ имъ въ Успенскій соборъ—посмотрѣть на царское вѣнчаніе, совершившееся въ первый день св. Пасхи, 5 апрѣля 1797 года. Знаменитый іерархъ во время продолжительной бесѣды съ новоспасскимъ подвижникомъ, вторично приглашалъ его въ свою новгородскую епархію на степень архимандрита (и). Подвижникъ рѣшительно отказался отъ такой чести: онъ проводилъ высокую жизнь, но имѣлъ смиренный образъ мыслей. Начальство, впрочемъ, возлагало на него должности: въ томъ же 1797 году октября 2-го онъ сдѣланъ казначеемъ, а 15 іюня 1798 года намѣстникомъ Новоспасскаго монастыря. Но въ слѣдующемъ году онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ сей должности и причисленъ къ больничнымъ іеромонахамъ. Съ этого времени благочестивый мужъ началъ вести жизнь уединенную. Непрестанное призываніе имени Іисусова («Господи, Іисусе Христе, помилуй мя») составляло главный предметъ занятій его ума и сердца. Въ духовныхъ подвигахъ, онъ держался «святой, не падательной середины», т. - е. избѣгалъ чрезмѣрной неблагоразумной ревности, не вдавался въ крайность (1-е письмо 1805 г.; св. 1825 г. 18 янв.). Въ тихіе лѣтніе вечера, когда внѣ обители умолкалъ шумъ народа, имѣлъ онъ обычай съ другомъ своимъ, іеромонахомъ Филаретомъ (1) прогуливаться вокругъ мона-

(и) Житіе о. Паисія, XI и 284.

(1) «Очеркъ жизни старца Филарета». См. Душеп. Чтеніе 1866 г. ноябрь. стр. 192. Сей блаженный стерець сконч. 1842 г. августа

стырскихъ стѣнъ, питая сердце высокой бесѣдой. Оба друга, близкіе по духу, терпѣли съ нѣкотораго времени одинаковую скорбь. Въ письмѣ отъ 24 іюня 1825 года Александръ воспоминаетъ: «я самъ съ Новоспасскимъ іеромонахомъ—Филаретомъ *святымъ* страдалъ много лѣтъ». Къ нимъ нерасположенъ былъ настоятель (п. 1805 г.), недовольный, быть можетъ тѣмъ, что они, живя въ молитвенномъ покоѣ, не исправляли никакихъ должностей монастырскихъ, кромѣ череднаго священнослуженія въ больничной церкви. Въ 1809 г. о. Филаретъ посвятилъ себя открытому служенію ближнимъ, предлагая назидательные совѣты и утѣшеніе всѣмъ требующимъ, безъ различія лицъ и состояній. Нерѣдко случалось, что, идя къ нему, иные, по ошибкѣ, заходили въ келлію Александра (келліи друзей были расположены въ верхнемъ этажѣ больничнаго корпуса, одна противъ другой, Александрова на правой сторонѣ) и такимъ образомъ отвлекали его отъ богомыслія и молитвы. Для устраненія такого неудобства Александръ перешелъ въ другую келью, находящуюся въ нижнемъ этажѣ, подъ самой квартирой о. Филарета. Послѣ того Филаретъ, желая видѣться съ нимъ, обыкновенно стучалъ въ полъ, и по этому условному знаку, являлся къ нему смиренный другъ для душеспасительнаго собесѣдованія (разсказъ г-жи Н. П. К—ой).

Не смотря на свою любовь къ уединенію, подвижникъ Александръ не чуждался вовсе стороннихъ людей и былъ извѣстенъ многимъ. Святовознесенской Нямецкой обители (въ Молдавіи) старецъ Софроній писалъ, 11 января 1800 года, къ начальницѣ арзамасской общины Маріѣ Петровнѣ Протасьевой: «выполняя наше вамъ, преподобнѣйшая госпожа, и всему вашему боголюбивому обществу данное обѣщаніе, посы-

28, въ осьмомъ часу *по полуночи* (а не по полудни, какъ по ошибкѣ напечатано).

лаемъ къ вамъ книгу святаго Варсонофія... Но любовію Христовою... совѣтуемъ: сіе сокровище дражайшее, книгу св. Варсонофія, не задержать, какъ подъ спудомъ, въ вашей одной святой обители навсегда, но съ усердіемъ сдѣлать ей выходъ въ пользу и другихъ, таковой же пищѣ вседушно радѣющихъ. А на сіе вамъ, преподобнѣйшая госпоже, способъ кажется очень возможный: поелику ихъ Высокопреосвященства митрополиты Гавріиль († 1801 г.) и Платонъ для васъ всегда не далеки и для всѣхъ они усердные благостаратели; и его высокопреподобіе, отецъ намѣстникъ (бывшій) Александръ вашей святой обители благоспособствуетъ: для того, по вашему прошенію, можетъ сія книга заразъ и въ печать быть пропущена...» (к)

Схимонахъ Аѳанасій, по фамиліи Захаровъ, постриженникъ о. Паисія, изъ Флорищевой пустыни (владимірской епархіи) пріѣзжая въ Москву, посѣщалъ Александра и бесѣдовалъ съ нимъ о умной молитвѣ и вообще о предметахъ монашеской жизни (л). И многіе другіе старцы по разнымъ обстоятельствамъ перешедшіе въ Россію изъ Молдавіи (гдѣ подвизался великій Паисій) (м) и Аѳона, когда бывали въ Москвѣ, пользовались страннопріимствомъ Новоспасскаго подвижника и по-

(к) Житіе о. Паисія, стр. 279—80. Полагаемъ, что здѣсь разумѣется Новоспасскій Александръ, знакомый нѣкогда съ молдавскимъ старцемъ Паисіемъ и близкій по духу къ митроп. Гавріилу. Своимъ ходатайствомъ передъ митрополитомъ онъ могъ «благоспособствовать обители». Книга подъ заглавіемъ: «Преподобныхъ отцевъ Варсонофія великаго и Іоанна руководство къ духовной жизни» принадлежитъ къ числу древнихъ славянскихъ переводовъ исправленныхъ старцемъ Паисіемъ. Отпечатана въ 1852 году, послѣ того, какъ была вновь провѣрена съ греческимъ подлинникомъ; въ русск. переводѣ издана въ 1855 году.

(л) Житіе о. Паисія, IX.

(м) Объ ученикахъ Паисія, перешедшихъ въ Россію, см. въ житіи старца, III—XVI.

мощью многихъ приверженныхъ къ нему московскихъ гражданъ. Александръ, особенно радушный къ этимъ старцамъ, усвоилъ себѣ ученіе, преподанное имъ на востокѣ, и опыты ихъ духовной жизни.)

(Монахъ Арсеній, проводившій большую часть жизни своей въ Рославльскихъ лѣсахъ смоленской губерніи и скончавшійся въ Бѣлобережской пустыни (орловской эп.) въ 1844 году, весьма почиталъ о. Александра и самъ пользовался его расположеніемъ. Вотъ что приснопамятный Александръ писалъ Московскому (Космодамианскому, въ старыхъ Панѣхъ) іерею Георгію отъ 24 декабря 1824 года: «прошу, особенно при случаѣ свиданія, поклониться отцу Арсенію, пустыннику монаху и брату, зѣло мнѣ любимому...., котораго я нѣкогда упокоевалъ въ Новоспасской моей калибкѣ и чайкомъ попивалъ единственно за разумъ его и доброту души. Онъ именовался нѣкогда ученикомъ старца Василія (Бѣлобережскаго)».)

(Въ 1804 или 5 году пришелъ за совѣтомъ къ іеромонаху Александру 22 лѣтній юноша, по имени Тимоеѣй, впоследствии архимандритъ Моисей, настоятель Оптиной пустыни († 1862). Онъ былъ съ дѣтства воспитанъ въ страхѣ Божіемъ своими родителями (Путиловы, изъ купческаго званія, въ Москвѣ), но первыя наставленія въ духовной жизни получилъ отъ благочестивой старицы Досіеѣи, жившей въ московскомъ Ивановскомъ монастырѣ^(н). Эта таинственная старица, замѣтивъ въ немъ ревность къ иноческой жизни, направила молодого человѣка за дальнѣйшими наставленіями къ о. Александру. По его-то совѣту, Тимоеѣй въ 1805 году поступилъ первоначально въ Саровскую пустынь, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Іоною (письмо 1805 г.)^(о). Въ 1808

(н) О ней см. въ V вып. «Русскихъ достопамятностей, Ивановскій монастырь». М. 1862 г., стр. 14—16.

(о) Іона, въ монашествѣ Исаія, былъ впол. игуменомъ Саров-

году снова посѣтилъ новоспасскаго старца и, испросивъ его благословеніе, отправился изъ Москвы въ Свѣнскій монастырь (орловской эп.), въ надеждѣ быть приукаженнымъ въ ономъ^(п).

Въ томъ же году Александръ былъ представляемъ первымъ кандидатомъ на вакансію синодальнаго ризничаго (въ Москвѣ), но утвержденъ второй. Не совсѣмъ пріятно ему было въ Новоспасскомъ. Помѣщеніе въ больничномъ сыромъ корпусѣ вредно дѣйствовало на его слабое здоровье. Вотъ что писалъ онъ 12 декабря 1817 года: «Я многогрѣшный 13 лѣтъ нѣкогда жилъ въ совершенномъ погребу въ Новоспасскомъ, на больницѣ. Волосы на головѣ и бородѣ стали лѣзть, и зубы шататься... И столько было привыкъ къ сему самопроизвольному заключенію, что и понинѣ скорблю о немъ.» Перемѣна во внѣшнемъ положеніи старца послѣдовала въ 1810 году. 10-го мая въ Успенскомъ соборѣ, преосвященнымъ Августиномъ, онъ посвященъ въ архимандрита арзамасскаго Спасскаго третьекласснаго монастыря. Почтенный старецъ снабженъ былъ отъ благотворителей всѣми принадлежностями архимандричьяго служенія и не малымъ количествомъ денегъ. Такая помощь была очень благопотребна. Пользуясь больничнымъ окладомъ, онъ велъ жизнь самую не стяжательную и переходилъ въ бѣдный монастырь. Въ настоящее время, въ Спасской обители 30 человекъ братіи, а тогда было на половину меньше.

Намъ предстоитъ обозрѣть 35 лѣтнюю жизнь и дѣятельность Александра въ санѣ архимандрита. Сдѣлаемъ, что можемъ и какъ можемъ. Первый, извѣстный намъ, трудъ, за который 5 августа 1811 года, объявлена о. архимандриту благодарность преосвященнаго (нижегородскаго и арзамас-

ской пустыни, и, подобно брату Моисею, велъ переписку съ Александромъ.

(п) Дом. бес. 1862 г., стр. 596 и др.

скаго) Моисея, есть приведеніе въ устройство четырехъ покоевъ, для помѣщенія духовнаго правленія въ Арзамасъ. Въ слѣдующемъ (1812) году 7 января, архимандритъ опредѣленъ въ духовное правленіе первоприсутствующимъ. Какъ овъ относился къ порученной ему должности? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагаемъ отрывокъ изъ письма его къ другу его отцу Георгію отъ 5 іюня 1818 года: «Въ здѣшнемъ духовномъ правленіи, составленномъ изъ двухъ уѣздовъ, арзамасскаго и княгининскаго, первоприсутствующимъ я шестой уже годъ, и повѣрьте, одному только Богу извѣстна скорбь моя душевная. Духовенство испорченное, кляузы за кляузами (р). Архипастырь взыскателенъ, и къ сей должности упросилъ меня. Отозваться средствъ не нахожу: а, по моей природной заботливости, не умѣю дѣлать кое-какъ или повѣрить кому либо, тѣмъ болѣе, что въ такихъ случаяхъ, я смущаюсь духомъ и какое-то тревожитъ недовѣріе къ ближнимъ, почему совершенно измучилъ себя и весь свой душевный планъ растерялъ... Притомъ и обитель требуетъ надзора».

1813 года іюля 20, за усердную службу и доброе поведеніе, овъ награжденъ былъ зелеными бархатными скрижалями (с) .

1819 года 17 ноября объявлена архипастырская благодарность архимандриту Александру, за отстройку, на собранную имъ сумму, каменнаго монастырскаго корпуса для помѣщенія духовнаго училища (г). Это памятникъ его полезной дѣ-

(р) Сн. ист. нижег. іер., стр. 234. «Странникъ» 1867 г.. январь отдѣлъ 1. стр. 23—24.

(с) Скрижали—четвероугольные платы цвѣтной матеріи,шиваемыя къ верхнимъ и нижнимъ краямъ мантии. Архимандриты настоятели заштатныхъ монастырей носятъ простыя монашескія мантии.

(г) Недавно (въ 1865 г.) этотъ корпусъ, пришедшій въ ветхость, исправленъ стараніемъ архимандрита Іоакима. *Нижег. эп. вѣдом.*

ательности и любви къ духовному образованію! Признательность преосвященнаго Моисея не ограничивалась простымъ изъявленіемъ благодарности. Онъ представилъ Александра къ награжденію орденомъ св. Анны второй степени. Извѣщая о семъ друга своего о. Георгія, Александръ писалъ: «Преосвященный, составя обо мнѣ огромный докладъ, къ стыду моему, призналъ меня: яко бы я, сверхъ всего, и лично столько имѣю образованія и просвѣщенія, что могу быть ректоромъ уѣзднаго и приходскаго въ Арзамасѣ училищъ.... Почему я, Богу попускающу, и ожидаю сего съ крайнимъ душевнымъ прискорбіемъ; ибо, разсуждая тяжесть грѣховъ моихъ и недостойнство никакой временной чести, боюсь: не въ замѣну ли это будетъ воздаянія будущаго? Признаюсь вамъ чистосердечно: и въ мысли у меня сего не было, кольми паче въ желаніи, тѣмъ болѣе, что сколько лѣтъ духъ Архипастыря ни благоволилъ ко мнѣ зѣло, но совершенно безъ причинъ, и вдругъ, что послѣдовало!... Можетъ сія чаша и мимо пройдетъ».

Въ 1820 году, о. архимандриту поручено было открыть 15 сентября, послѣ литургіи въ градскомъ соборѣ, арзамасское библейское сотоварищество. (у) «Собраніе, писалъ онъ 20

(у) Въ 1813 году, по образцу Лондонскаго библейскаго общества (которое окончательно устроилось въ 1804 г.) подобное общество для распространенія Библии учреждено было въ С.-Петербургѣ. Для болѣе удобнаго и успѣшнаго дѣйствования, оно открыло вскорѣ, въ разныхъ частяхъ Россіи (въ Москвѣ 4 іюля 1813 г.), общества вспомоgetельныя, подъ именемъ отдѣлений санктпетербургскаго библейскаго общества. Эти отдѣленія, въ свою очередь, имѣли право, въ помощь своей дѣятельности, открывать въ уѣздныхъ городахъ своей губерніи, такъ называемыя, библейскія сотоварищества. Назначеніе сотовариществъ состояло именно въ томъ, чтобы распространять чрезъ продажу (по самымъ умереннымъ цѣнамъ) и даромъ (когда являлись бѣднѣйшіе просители) присылаемыя библейскія книги, собирать денеж-

іюля, будетъ ученое и благородное и диковинное касательно Арзамаса и не знаю: какъ меня Богъ исправитъ». Въ день открытія сотоварищества архимандритъ говорилъ рѣчь, предвѣрительно разсмотрѣнную преосвященнымъ, въ которой объяснялъ цѣль собранія (въ назначенномъ домѣ) и приглашалъ къ денежнымъ приношеніямъ въ пользу библейскаго дѣла. Когда за тѣмъ избирались члены комитета сотоварищества, онъ не отказался принять званіе директора, на что еще прежде далъ согласіе.

Въ томъ же году сдѣланъ благочиннымъ надъ пятью монастырями мужскими и женскими. Кромѣ того, на него возложена, въ 1821 или 22 году, обязанность посѣщать ежемѣсячно народныя училища и объ ихъ состояніи доносить попечителю казанскаго учебнаго округа (п. 1822, дек. 31).

Новоустроенное въ Спасскомъ мон., арзамасское приходское училище открыто было 1822 года 17 сентября (*). Смотрителемъ онаго опредѣленъ 21 числа о. Александръ. «Пошли и мы въ дѣло также какъ умные люди», открывался онъ другу (1823 г. 18 іюля). Должность смотрительская не могла не обременять 64 лѣтняго старца; но она же доставляла ему и утѣшеніе. «Слава Богу! писалъ 23 апрѣля 1824 года, есть кому пѣть въ монастырскомъ храмѣ. Въ моей арзамасской

ныя приношенія въ пользу общества (для покрытія расходовъ и усиленія средствъ по изданію священныхъ книгъ) и вмѣстѣ съ отчетами доставлять ихъ въ комитетъ библейскаго отдѣленія, отъ котораго зависѣли. Комитеты сотовариществъ должны были имѣть свои засѣданія мѣсячныя и годичныя. Въ 1826 г. дѣятельность библейскаго общества съ его отдѣленіями и сотовариществами, въ силу Высочайшаго повелѣнія, была приостановлена (*Кіев. эп. вѣд.* 1864 г. № 23, 1865, № 1-2).

(*). Тогда же открыто и другое уѣздное училище въ Нижегородскомъ Печерскомъ мон., а до того времени къ нижегородской семинаріи принадлежало одно только нижегородское училище. *Нижег. эп. вѣдом.* 1866 г. № 24, ст. 911.

академіи слишкомъ 200 мальчиковъ. Два учителя (изъ нихъ одинъ инспекторъ) прекрасны во всѣхъ частяхъ и ко мнѣ зѣло расположены». Ректоръ семинаріи, архим. Гавріиль (впосл. архіепископъ рязанскій) также благоволилъ къ нему (п. 1821 года 29 іюня). Управленію о. Александра поручено было 12 ноября 1837 года и *уѣздное* арзамасское духовное училище. Онъ весьма кротокъ и снисходителенъ былъ въ обращеніи съ подчиненными ему, и почиталъ за долгъ дѣлиться съ бѣдными, но старательными учениками «последнимъ алтыномъ» (п. 1838 г. 21 янв). Въ 1842 г. послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ на пользу духовнаго юношества, Александръ, за слабостью здоровья, испросилъ себѣ увольненіе отъ училищной службы.

За многолѣтнее и ревностное прохожденіе должностей, архимандритъ въ слѣдующемъ году награжденъ, по ходатайству преосвященнаго Іоанна, кабинетскимъ крестомъ. Но упоминаная о семъ случаѣ въ письмѣ къ другу, Александръ писалъ: «стою при самыхъ дверяхъ вѣчности, не утѣшаетъ меня сіе отличіе; да и во младости моей бѣгалъ я духомъ моимъ всѣхъ отличностей міра сего» (п. 1844, 12 іюня).

Во время его настоятельства, произведены въ монастырѣ нѣкоторыя постройки. Мы уже имѣли случай говорить объ училищномъ каменномъ корпусѣ, вновь выстроенномъ при о. Александрѣ. 5 мая 1820 года писалъ онъ: «у меня, другъ мой, упали кельи деревянные, въ которыхъ я жилъ. Онѣ стояли около 70-ти лѣтъ, и я все поджидалъ: не умру ли? Но досталось мнѣ же подводить подо всѣ каменный фундаментъ. Такъ мнѣ это тяжело: ибо я не способенъ къ таковому скучному занятію, а миновать нельзя и теперь жить негдѣ.» Съ особеннымъ усердіемъ украшалъ онъ храмовыя иконы драгоценными ризами (x). По предложенію настоятеля, одинъ ар-

(x) Въ Спасской обители есть икона Іерусалимской Богоматери, копія съ чудотворнаго образа, находящагося въ Московскомъ

замасскій гражданинъ пожертвовалъ въ 500 р. два большіе мельничные камня, коихъ купить было не на что (п. 1830 г. 15 іюн.). Но вообще пожертвованія были рѣдки. «Гдѣ сущая бѣдность, жаловался о. архимандритъ, тѣ мѣста сатана закрываетъ отъ благотворителей. Увы намъ, дружеймой» (тамже)! Онъ заботился объ удовлетвореніи нуждъ не только обители, но и бѣдной братіи, которой иногда помогалъ собственными деньгами, не исключая и монастырскихъ служителей. «Ни въ какой обители, разсуждалъ старецъ, видимыхъ ангеловъ нѣтъ, но всѣ человѣки; переродить же ихъ мы не можемъ, а терпѣть братъ отъ брата должны и можемъ» (п. 1836, янв. 15).

Успенскомъ соборѣ. Мѣра иконы—2 арш. съ верхкомъ вышнюю. На эту икону сдѣланы въ 1827 г. серебряная риза и вѣнецъ, на каковой предметъ употреблено, между прочимъ, монастырскаго безпробнаго серебра 29 ф. 82 з. и жемчуга на убрусъ до полуфунта (письма за 1827 г.). «Благодарю, писалъ Александръ о. Георгію отъ 3 авг. 1827 г., что вы помогли мнѣ кончить дѣло, которое слишкомъ годъ тяготило духъ мой. Ибо статья сія запутана была съ однимъ арзамасскимъ серебрянникомъ, которому я поручилъ было на совѣсть монастырское серебро 72 пробы—сдѣлать ризу и вѣнецъ, не вводя серебро въ 84 пробу. Но сей бездушный человѣкъ наклевалъ мѣди, а серебра убавилъ, и когда сталъ ковать ризу, то она, промысломъ Божиимъ, стала лопаться и онъ сталъ пить. Съ нимъ согласился и пробирной (пробиреръ). На послѣдокъ съ трудомъ я могъ отыскать оную полумѣдную ризу: ибо просить полицію и стыдно было и опасно. Итакъ я получилъ, вмѣсто 72, 57-й пробы и радуюсь, что сподобилъ меня Господь Богъ поправить ошибку мою собственностію, распутать узелъ, кончить съ пріятностію для всѣхъ.» Серебряная риза (въ 18 ф.) устроена была въ 1738 г. на икону Казанской Божіей Матери, замѣчательную по своей древности. Былъ (въ 1732 г.) и особенный случай, утвердившій за нею въ памяти мѣстныхъ жителей благодатную силу чудотвореній. Случай этотъ записанъ на дщицѣ, которая привѣшана къ самой иконѣ. Подробнѣе см. въ Нижег. эп. вѣдом. 1866 г. № 1 стр. 1—2. Вѣнцы на ризѣ вызолоченные, убрусъ жемчужный (п. 1837, 3 дек. 1838, янв. 2).

И потому онъ обращался съ подчиненными монахами снисходительно и, какъ отецъ чадолюбивый, былъ доступенъ для всѣхъ и каждаго. Достоиню вниманія слѣдующее его изреченіе, которое онъ, въ бесѣдѣ съ иноками и съ хотящими иночествовать, часто повторялъ: «келлія монашеская, это пещь Вавилонская. Для внимательнаго она очистительна и прохладительна, а не внимательному къ себѣ мучительна и поपालительна.» Духовный вождь совѣтывалъ поступающимъ въ монастырь имѣть у себя книгу: *Алфавитъ духовный* и поучаться въ ней постоянно.

Многотрудную жизнь проводилъ о. Александръ. Вотъ его собственные слова «развлеченъ многою суетою, и почти себя забылъ, кто есмь. Такъ Богу угодно» (1815, 9 сент.). Часто онъ отлучался изъ монастыря на нѣсколько дней и даже недѣль, по нуждамъ своего монастыря, также для освященія сельскихъ церквей, для обозрѣнія ввѣренныхъ его надзору монастырей. По собственному усердію или по какой либо надобности, дважды посѣщалъ онъ Саровскую пустынь и скорбѣлъ, что не видалъ іеромонаха Серафима, «глубокаго пустынника и извѣстнаго почти всей Россіи по дару пророчества» (п. 1828, 7 окт.).

Иногородные посѣтители, особенно изъ московскихъ купцовъ, и граждане арзамасскіе пользовались бесѣдой блаженнаго старца, который не ученіемъ человѣческимъ, но болѣе чистотой ума, или паче сердца, постигалъ духовные предметы и приобрѣлъ духовную мудрость. Съ иногородными лицами, коротко ему извѣстными, вель онъ обширную переписку.

Изъ иногородныхъ къ нему близокъ былъ преимущественно Московскій іерей Георгій Михеевичъ Бѣляевъ. Передъ нашествіемъ Французовъ на Москву, онъ (тогда еще студентъ Славяно-греко-латинской Академіи, кончившій курсъ наукъ) оставилъ столицу и, вмѣстѣ съ г. Лисовскимъ, въ домѣ ко-

тогого жилъ и занималъ дѣтей, —нашелъ временный пріютъ въ арзамасской Спасской обители. Отецъ Александръ тогда же полюбилъ его за кроткій нравъ и «безотвѣтное ко всеѣмъ повиновеніе» (п. 1815, 9 іюня), и потомъ, начиная съ 1814 года, почти во всю свою жизнь велъ съ нимъ большую переписку. Въ нашихъ рукахъ до 120 № писемъ къ нему одному. Ни съ кѣмъ другимъ архимандритъ не былъ столько откровененъ, и потому письма его къ другу—драгоценный матеріалъ для настоящей біографіи. Блаженной памяти іерей Георгій († 1850 г.) довольно послужилъ арзамасскому старцу исполненіемъ разныхъ его порученій, напр. заказывалъ въ Москвѣ серебряныя ризы на св. иконы, покупалъ для него книги монашескія и учебныя и т. п. Главная услуга: онъ писалъ Александру (съ 1815—25 и 29 гг.) проповѣди на 6-е августа, день монастырскаго праздника, на освященіе церквей, на царскіе дни для произношенія въ градскомъ соборѣ, по назначенію. Въ первые годы управленія обителью, о. Александръ у себя и въ другихъ мѣстахъ сказывалъ много своихъ проповѣдей (п. 1817 г. 25 іюля), и въ послѣдующіе годы (пис. 1821) иногда самъ составлялъ поучительныя слова. Но онъ затруднялся писать ихъ по множеству другихъ дѣлъ; а съ другой стороны, простыя, основанныя на Писаніи и ученіи св. отцевъ, проповѣди священника Георгія весьма правильны архимандриту. О первомъ словѣ на день Преображенія Господня онъ сдѣлалъ такой отзывъ. «Св. богомысліе объясняете вы, не яко въ мірѣ живущій, но яко сущій мудрый и безмолвный, Богомъ ученый инокъ, закрывшій себя сугубо отъ міра. Но позвольте сказать: не вы, а Духъ Божій, живущій въ васъ, внушилъ вамъ такъ написать, что богомысліе есть первое съ Нимъ соединеніе: ибо рождаетъ сердечную любовь не токмо къ Богу виновнику бытія нашего, но и къ человѣкамъ, хотя бѣ то и Скибы были; да даже и къ са-

мымъ бѣсамъ, ибо и ихъ жаль, что потеряли вѣчно благое къ Создателю произволеніе....» (п. 1816 г. 1 нояб.) Иногда Александръ давалъ свою тему для той или другой проповѣди. «Я, писалъ онъ 3 іюля 1818 г., получилъ указъ на освященіе церкви во имя живоначальныхъ Троицы, и лежитъ у меня безъ дѣйствія два уже года. Причина сему слѣдующая: помѣщикъ и чиновникъ, вдовецъ, лѣтъ 75-ти, отводилъ освященіе до сихъ поръ, и причину сего никто понять не могъ. Нынѣ открылъ, что по освященіи-де церкви должно ему скоро умереть, а ежели хочетъ жить, то не надо освящать. Но рѣшился уже на смерть, положилъ освященіе 15 наступающаго мѣсяца августа. На сію матерію, или паче безуміе, потрудитесь, другъ мой, напишите проповѣдцу.... Помѣщикъ великій суевѣръ и скряга. Ему сильно надо возразить: отъ чего прежде времени сокращаетъ Богъ жизнь нашу, и чрезъ что оную продолжаетъ. Ему нужно написать, что состраданіе къ ближнимъ сему виною; ибо милостыня отъ смерти избавляетъ и не попускаетъ итти во тьму кромѣшнюю, которой онъ боится...» Ради пользы и въ утѣшеніе души своей, благоговѣйный Александръ читывалъ всякую проповѣдь, говоренную другомъ его, и столько цѣнилъ его сочиненія, что полагалъ ихъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ (п. 1819 г. 27 мая). Однѣ и тѣже проповѣди его иногда по нѣскольку разъ читалъ онъ съ услажденіемъ, а «нѣкіе термины» и выписывалъ (1823 г. 3 сент.). Вполнѣ цѣня великую любовь къ себѣ и усердіе о. Георгія, архимандритъ ходатайствовалъ за него въ письмахъ къ свѣтскимъ вліятельнымъ особамъ, и неоднократно посылалъ ему или его семейству разные подарки (4).

(4) Напр. пишетъ: «доходы (по освященіи градской церкви) раздѣлю съ *Алексашей* (нынѣ священникъ въ Москвѣ) моимъ и вашимъ, котораго, какъ можно, обучайте писать, читать и разумѣть по-латыни, а жить по христіански» (1823 г. 22 авг.). Или:

Весьма расположенъ былъ къ Александру оберъ-гофъ-маршалъ Василій Александровичъ Пашковъ. Въ присутствіи его о. архимандритъ освящалъ храмъ, въ 80 в. отъ Арзамаса, 16 декабря 1819 года, и съ тѣхъ поръ сталъ извѣстенъ ему. «Зѣло полюбилъ меня, увѣдомлялъ старецъ своего друга Георгія. Онъ пріѣзжалъ изъ Питера одинъ и паки поѣхалъ чрезъ Москву; набоженъ правильно, безъ суевѣрія и безвѣрія, кротокъ и дѣятельно человѣколюбивъ. Онъ условился, чтобы я къ нему, а онъ ко мнѣ писать. Пять дней занимался со мною одинъ наединѣ; потомъ, многимъ отзывался, что перваго меня нашель, во всей формѣ духовной, монаха. Вотъ мы, другъ мой, до какой съ тобою доходимъ высоты! Жаль, что меня нѣтъ въ Москвѣ: мы бы обратили на себя всю вселенную. А помощникъ сему готовъ способствовать, имя ему сатана. Блаженъ, егоже восхвалить Господь Богъ! Въ семъ случаѣ надобно крѣпко держаться ученія Христова и послѣдователей Его; ибо непримѣтнымъ образомъ заразиться можно, и молиться: отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи!» (1819, 24 дек.).

Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, благорасположенный къ Георгію, пожелалъ знакомства и съ о. Александромъ. «Предоставляя сіе благой его сіятельства волѣ, писалъ архимандритъ, обѣщаюсь съ душевнымъ моимъ усердіемъ отвѣчать ему на каждое его письмо: ибо зѣло люблю боящихся и любящихъ Господа. О, сколько тысячъ душъ, хотя вѣра и весьма уже пала, живетъ между нами такихъ, которые никог-

чпосылаю два полукафтаныя. Байковое прошу покорнѣйше отдать поскромнѣе въ Новоспасскомъ мон. іеромонаху отцу Наассону, сыну моему воспріемному (т.-е. онъ принималъ, во время постриженія, отъ св. Евангелія)... Другое полукафтаныице зелененькое прошу переправить по себѣ или и перекрасить и носить во славу Божию (1818, 18 ф.).

да еще не преклоняли колѣна своего предъ Вааломъ!» (п. 1829 г. 29 мая).

Изъ множества арзамасскихъ жителей, имѣвшихъ близкія отношенія къ Спасскому настоятелю, назовемъ одного: Мессинга, директора^(ч) арзамасскаго библейскаго сотоварищества, Александръ передаетъ о немъ слѣдующее. «Исповѣданія смѣшаннаго изъ разныхъ религій, молодой и орденованный. Но какъ я познакомился съ нимъ ближе, то книги мечтателя Бема ему уже не надобны. Теперь онъ читаетъ «Училище благочестія», что изъ Четыхъ миней, и дѣтей по нимъ просвѣщаетъ и надѣюсь, что егда пріидеть Утѣшитель, Духъ истины,—наставитъ его на всякую истину: ибо зѣло жаждетъ сего душа его трезвая» (п. 1821 г. 23 ф.).

О. Александръ «безмѣрно любилъ любящихъ Христа Спасителя и идущихъ путемъ простымъ» (п. 1821 г. 15 марта), т. е. людей чистосердечныхъ, чуждыхъ лукавства, хитрости и т. п. Къ тѣмъ напротивъ, которые водились духомъ и обычаями развращеннаго вѣка сего, онъ не благоволилъ и чуждался ихъ. «Благодарю Творца моего, свидѣтельствовалъ онъ, что я отъ самыя юности моя не люблю ни говорить съ ними, ни спасать ихъ» (п. 1827 г. сентяб. 3). Прося друга не скучать отвѣтами на письма къ нему, онъ увѣряетъ: «сія переписка лучше и полезнѣе для насъ, нежели съ праздолюбивыми посѣтителями терять время и нечувствительно пріучать душу къ разсѣянности и вредному пустословію. Я, по благости Бога моего, не люблю встрѣчать и провожать иныхъ посѣтителей, кто бъ они ни были... Противъ таковыхъ надобно принять и имѣть въ готовности благоразумную осанку, и имѣя въ предметъ нравъ Христа Спасителя нашего, не подводитъ себя подъ ихъ глупый ладъ, но давать имъ чувство-

(ч) Второй. Обыкновенно избирались два директора.

вать: чѣмъ они и чѣмъ вы заняты и занимаетесь» (п. 1820 г. іюля 20). «Иногда не Богъ, а діаволъ посылаетъ къ намъ людей» (п. 1829. 9 іюля). Впрочемъ, старецъ желалъ, по возможности, имѣть миръ со всѣми (п. 1824 г. 23 апр.) и, «по свойствамъ своимъ, не могъ и самого даже младенца чѣмъ либо оскорбить или отяготить безъ смущенія душевнаго» (1820, 20 іюля). «По природѣ безмѣрно любя скромность, и любя себѣ внимать» (1817 г. 10 янв.), онъ былъ сдержанъ въ словахъ и поступкахъ, и если, въ письмахъ къ другу, о комъ нибудь отзывался не совѣмъ одобрительно, то сейчас же чувствовалъ и свою неосторожность. Онъ оговаривался: «Охъ, горе намъ! не надобно бы сего писать къ вамъ, но любовь многоглаголива. «Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!» (1821, февр. 23). Или: «ежели жъ ошибаюсь (на счетъ такихъ-то, съ которыми онъ хотѣлъ лично познакомить друга), то да проститъ меня Господь!... Сіе письмо, или сіи послѣднія строки вы предайте огню, и помолитесь обо мнѣ» (15 марта). Въ наставленіяхъ своихъ, письменныхъ и словесныхъ, онъ имѣлъ въ виду вѣчность, а не что либо земное, «которое ищущимъ царствія небеснаго, само по себѣ, не видимо прилагается Промысломъ» (п. 1827 г. сент. 3). Немощныхъ по тѣлу склонялъ къ монашеской жизни (п. 1821 г. 6 іюля). Нѣкоторые изъ купеческаго сословія уволены были въ монашество, по ходатайству архимандрита. Таковы: извѣстный уже намъ Тимофей, уволенный изъ московскаго купечества въ 1811 году, и братъ его Александръ, въ послѣдствіи игуменъ Антоній, настоятель малоярославецкаго Черноостровскаго мон., скончавшіяся въ Оптиной пустыни на покой. Арзамасскій Александръ посылалъ письма къ инокамъ разныхъ обителей. Какъ много радѣлъ о нихъ добрый старецъ! «Я всегда воспоминаю о васъ, писалъ онъ къ одному инокъ, и утомился ожиданіемъ извѣстія: гдѣ вы, и

въ живыхъ ли находитесь? Но теперь, слава Богу, покоенъ, ибо вижу васъ въ образѣ ангельскомъ» (1843, март. 26.) Какъ кротко и дружелюбно поучалъ старецъ! «Не заповѣдь, но совѣтъ тебѣ даю: хочешь-послушаешь хочешь-нѣтъ; это состоитъ въ твоей волѣ. Воля каждаго изъ насъ учить и мучить» (п. къ іером. Досифею). Нѣкоторые изъ монашествующихъ, пользовавшихся его руководствомъ, сами призваны были для руководства другихъ, и произведены на степени настоятельскія, въ качествѣ строителей, игуменовъ и архимандритовъ, еще при жизни Александра. Къ числу учениковъ его принадлежитъ Троицкой Сергіевой Лавры іеросхимонахъ Авель^(ш).

О. Александръ былъ весьма сострадательнъ къ несчастнымъ и бѣднымъ. «Я имѣю, писалъ онъ, по духу сына и благодѣтеля давнишняго, сущаго христіанина, живущаго у васъ въ Москвѣ... Этотъ господинъ теперь, по наряженной именнымъ указомъ комиссіи, примѣтно, судится и просить меня помочь. Но я не знаю дѣла въ тонкости; знаю только обвинителей его, почему просить министра юстиціи, хотя и благодѣтель мой, не могу отважиться. Не можно ли вамъ, любезнѣйшій (Георгій), сколько нибудь развѣдать и меня увѣдомить? Только, чтобъ это было весьма скромно... Ахъ, нужно въ бѣдствіяхъ помогать ближнему!» (1819 г. 4 іюня). Въ другомъ письмѣ на имя друга, сострадательный Александръ замѣчаетъ: «вашему сроднику и другу нашему объявите искреннюю мою любовь, и чтобы не огорчился на мои строки къ нему... Мнѣ вотъ что было непріятно въ поступкѣ его: обнаружилъ невинной дѣвѣ сердце свое, потомъ съ презрѣніемъ отвергнулъ, яко недостойную сожитія! Знаете ли вы, что такимъ поступкомъ убить мож-

(ш) Четыре письма къ нему Александровы помѣщены въ кн. «жизніе о. Паисія» стр. 297—302. Другія письма (ихъ было много) по «болѣзни утрачены» какъ извѣщаль меня почтенный о. Авель.

но человѣка, толь немощнаго, каковъ есть полъ женскій? Ежели оклеветали ее въ поведеніи: то справиться надо и съ своимъ дѣвствомъ. Ежели не такъ-то богата, и по плану вашему не скоро накопить можно золота и серебра: то такой планъ самый богопротивный, гнусный и прекращающій прежде времени жизнь, что опытно я знаю. Впрочемъ даруй вамъ Богъ обрѣсти истиннаго друга, который драгоцѣннѣе всего золота». (1823. 5 дек.). Чужое горе всегда трогало архимандрита. Онъ и другихъ убѣждалъ помогать бѣднымъ (п. 1830. 27 іюня и 31 дек.), и самъ дѣятельно служилъ имъ съ полнымъ участіемъ и необыкновенною добротой сердца. Получая, сверхъ жалованья и доходовъ настоятельскихъ, окладъ смотрительскій, имѣя самъ благотворителей, Александръ терпѣлъ, конечно, добровольно, бѣдность и нищету. Изъ того, что получалъ или пріобрѣталъ, малую часть онъ расходывалъ на собственныя нужды, а все остальное раздавалъ бѣднымъ и нуждающимся. Изъ нихъ едва ли кто отходилъ отъ него неудовлетворенный или неутѣшенный: онъ милостиво принималъ всякаго, какъ бы низокъ ни былъ кто. Нищему отдавалъ послѣднюю деньгу. Рассказываютъ, что когда-то, за неимѣніемъ денегъ, отдалъ бѣдному человѣку свою *срачицу* (Матѳ. 5, 40.).

Одежду носилъ онъ самую простую. Въ письмѣ его къ о. Георгію (отъ 25 февраля 1819 года) мы читаемъ: «П. X—чь года уже съ два слѣлалъ мнѣ рясу, которую я ни одинъ разъ не надѣвалъ: ибо совѣмъ она ни къ лѣтамъ, ни къ расположенію моему не прилична. И для того потрудитесь, Бога ради, продайте ее кому-либо за что только можно, и что дадутъ охотники, безъ прекословія возьмите и деньги мнѣ доставьте, въ коихъ имѣю нужду.» Тратъ на угощенія по случаю праздниковъ не допускалъ и вообще не любилъ праздновать по обычаю мірянъ. Вотъ что писалъ онъ въ отвѣтъ на поздравленіе его съ днемъ ангела (30 августа): «день сей, по празднуемой

въ немъ памяти святыхъ угодниковъ Божіихъ, и по тезоименитству нашего Монарха (Александра I-го), хотя и знаменитъ; но для монаха, посвятившаго себя на всегдашнее служеніе Богу, онъ есть обыкновенный. Каждый день ему надлежитъ и радоваться и скорбѣть, радоваться о благодати Божіей, изливающейся на грѣшниковъ, о любви Его къ человѣчеству и долготерпѣніи, ждущемъ исправленія нашего, скорбѣть о содѣянныхъ грѣхахъ, о своей немощи, слабости и нищетѣ духовной. Признаюсь, что ежели бы вы не напомнили мнѣ своимъ поздравленіемъ о днѣ моего ангела, то бы я о семъ случаѣ и не вѣдалъ: ибо я не имѣю обыкновенія таковой день праздновать въ особенности, что монаху, по моему мнѣнію, и не прилично, наипаче потому, что онъ уже отъ міра, по крайней мѣрѣ хотя видимаго, отрекся; а торжествовать именины и подобные сему дни предполагаетъ что-то мірское и совсѣмъ для монаха бесполезное и, можно сказать, смѣшное и неразумное. Впрочемъ не подумайте, что посему ваше поздравленіе какъ бы для меня непріятно....» (п. къ Георгію 1825, октяб. 7). Пищу о. архимандритъ употреблялъ простую и умѣренную, какая готовилась для братіи. Чай онъ пилъ рѣдко, обыкновенно употреблялъ кофе. Хмѣльныхъ напитковъ боялся «какъ смертоноснаго яда». Помня подвижническое правило: «даждь кровь и приими духъ» (пис. 1817, 25 іюл.), онъ умерщвлялъ постомъ плоть свою. По его словамъ, «главный пунктъ—діета, послѣ которой и совѣсть покойная и въ лекаряхъ нужды имѣть не будемъ» (1820, март. 31). Великій подвижникъ «ждалъ нетерпѣливо св. четыредесятиницы, — родительницы нашей радости, тишины и безмолвія» (1818, февр. 18.)

По смиренію онъ искренно называлъ себя первымъ ^(ш) изъ

(ш) Мысль о грѣховности нашей иногда была вызываема въ немъ обстоятельствами. Въ письмѣ отъ 6 іюля 1821 г. онъ гово-

грѣшниковъ (1819, дек. 24); или такъ выражался: «ты, другъ мой, втайнѣ сердца своего вѣруй, что все умнѣ насъ и добродѣтельнѣ предъ Богомъ, а мы и грѣшнѣ всехъ и безумнѣ и ничего не стоящіе, и что ближніе ошибаются въ насъ» (1819, ноябр. 26). Смиреніе или самоуниженіе старецъ углублялъ въ себѣ размышленіемъ о своихъ грѣхахъ. «Я, признается онъ, очень люблю о грѣхахъ самъ съ собою, наипаче на досугѣ, разсуждать и тѣмъ провожу, или паче убиваю, длинное время» (1820, сент. 29). Онъ понималъ опасность и гибельныя слѣдствія самообольщенія. «Я зналъ, рассказываетъ Александръ, одного монаха, по имени Лампада, котораго обольстилъ сатана до такой степени, что возвелъ его на высокую башню и велѣлъ броситься въ пропасть, говоря, что какіе-то ангелы подхватятъ его. И чтожь? бросился, и тутъ же предаде духъ свой» (1830, авг. 6)!

Развлекаемый внѣшними заботами, взывалъ онъ въ скорби сердца: «охъ, Боже и Окормителю мой, какъ легко потерять Тебя и какъ трудно найти» (1821, іюн. 29)! Не разъ помышлялъ отказаться отъ управленія монастыремъ, «дабы не утонуть совершенно въ суетѣ» (6 іюл.), и остатокъ дней своихъ посвятить совершенной независимости отъ внѣшнихъ дѣлъ» (1829, іюл. 9). «Нѣтъ никого къ намъ ближе Господа. Онъ— другъ безцѣннѣйшій, заступникъ нашъ и утѣшитель во всю нашу жизнь, и въ часъ даже смерти, когда уже все насъ оставляетъ, мы съ Нимъ остаемся на вѣки вѣковъ. Послѣ сего не безуміе ли будетъ терять златое время на какія-нибудь маловажныя занятія» (1823, 17 мая)? «Я и по ту сторону гроба..., въ самомъ томъ мѣстѣ, которое назначено подобнымъ мнѣ грѣшникамъ, каково бъ оно ни было, не вы-

речь: «Изъ вѣдомостей, какое исповѣдничество въ Царѣградѣ происходитъ, ужасно и читать. Прогнѣвали мы Бога, и это все за наши грѣхи и беззаконія страдаютъ угодники Божіи.»

пуцу изъ памяти сладчайшаго Иисуса Христа; любите Его и тамъ желаю» (1833, янв. 27). По причинѣ своей мнительности, неразлучной съ одиночествомъ, старецъ отъ многихъ непріятностей иногда изнемогалъ духомъ, скучалъ и желалъ себѣ скорѣйшаго перемѣщенія (п. 1822, окт. 1829, іюл. 9). Но въ другое время довольно благодушно рассуждалъ: «лучше положиться на власть Божию и терпѣть со смиреніемъ...; лучше думать, что Богъ за грѣхи наказываетъ насъ, нежели думать, что обижаютъ» (1831, янв.). Впрочемъ непріятности отъ людей были рѣдки и непродолжительны: рабъ Божій, всѣмъ сердцемъ обращенный и покорный Богу, всѣ сердца къ себѣ обращалъ и покорялъ.

Гораздо болѣе и почти постоянно терпѣлъ о. Александръ много рода скорбь, причиняемую тѣлесными недугами. «Слабость моего здоровья, извѣщалъ онъ о себѣ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ моихъ, грѣхъ ради моихъ, есть моя сопутница» (1816 г. 1 ноябр.). Онъ былъ склоненъ къ простудѣ и особенно нехорошо чувствовалъ себя каждую осень (1828, окт. 7). Въ 1815 году старецъ выдержалъ жестокою простудною горячку. «Вырыта была уже могила, воспоминалъ онъ (п. 1-го апрѣля 1825 года). Но я, будучи уже безъ тѣла, однѣ кости, безъ языка, однимъ слышаніемъ и узрѣніемъ примѣтилъ, что мнѣ приготовлено. Послѣ осеборованія масломъ, стали предстоящіе говорить: «ну чтожь теперъ дѣлать? Вынесемъ его въ соборъ». А это было въ мартѣ, назадъ тому лѣтъ 10. Испугался я внутренно, что снесутъ меня бѣднаго въ холодной соборъ на ночь: вотъ и вѣчная память!... Отложили только до тѣхъ поръ, какъ я глаза закрою. Но я, слыша сіе, не закрывалъ глазъ до тѣхъ поръ, пока изъ запекшихся устъ моихъ, чернѣе сажи, слышали они: «помилуйте, постоитъ, охъ!»... Слынялся около меня докторъ — нѣмчурка ежедневно. Но я, съ начала до конца шести недѣль (т. е. во все продолженіе бо-

лѣзни), не допустилъ принять отъ него ниже капель гофмановыхъ: ибо я потерялъ вѣру ко врачамъ». Дѣйствительно, онъ имѣлъ предубѣжденіе противъ врачей: впрочемъ добросовѣстныхъ между ними называлъ учениками Космы и Даміана (п. 1824, іюл. 2).

При слабости здоровья и частыхъ недугахъ, должности и особенно выѣзды старецъ считалъ за величайшую тягость (п. 1818, іюля 31). Но имѣя преданность къ Богу, онъ съ терпѣніемъ несъ всѣ непріятности и огорченія. Поучителенъ слѣдующій рассказъ его: «я зналъ одного священника, который, всю свою жизнь, страдая болѣзнію, горько плакалъ и боялся смерти. Наконецъ явился ему мужъ высокъ и благообразенъ, и сказалъ ему: «терпѣти не хочешь, а отыти боишься, и что имамъ съ тобой творити? Едино отъ сихъ избери: или великодушнo все, еже Господь Богъ въ семъ мірѣ наводитъ, терпи, или смерти не бойся, отшествія отъ сихъ печалей желающъ: ибо сіе житіе отнюдь никому безъ печалей и болѣзни не бываетъ. Послѣ сего невидимъ бысть». Сія откровенность священника посѣяла во мнѣ духъ любезнаго терпѣнія, которое во всѣхъ несчастіяхъ, горестяхъ и болѣзняхъ есть первѣйшее утѣшеніе въ жизни нашей, при спокойствіи совѣсти» (п. 1825, окт. 7). И заболѣвшему другу своему внушалъ старецъ: «молитесь чаще: Господи! даждь ми здѣ терпѣніе, а тамо отпущеніе» (1816, іюля 5). По случаю болѣзни брата его, писалъ: «какъ жизнь и смерть состоитъ въ волѣ Божіей, то волѣ Божіей и должны мы предать себя..., во всѣхъ скорбѣхъ нашихъ моляся Ему со слезами: да будетъ воля Твоя Господи!» (1824, іюля 2).

Не смотря на свое болѣзненное состояніе, старецъ жилъ очень долго: потому что въ немощномъ тѣлѣ его обитала здравая душа, воспринимавшая отъ Источника жизни божественную благодать. Сія-то благодать укрѣпляла немощнаго

старца на поприщѣ его дѣятельности, которой не соответствовала слабость его тѣлесныхъ силъ. Не ранѣе, какъ въ 1842 году (когда настала ему 84 годъ отъ роду), онъ началъ постепенно отказываться отъ побочныхъ должностей. Въ это время силы его значительно оскудѣли, и дряхлый старецъ принужденъ былъ «пролеживать въ келіи.» Но «проситься на покой, признавался онъ, боюсь: а) потому, что не привыкъ шататься; б) денегъ и пожитковъ у меня какъ не было, такъ и теперь, славу Богу, нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ книгъ душеполезныхъ» (1842, мая 15) ^(б). Января 1-го 1843 года, о. Александръ увѣдомлялъ о себѣ: «я уже очень старъ и весьма слабъ. Предчувствую, что скоро смерть скончаетъ теченіе мое, и потому плачу въ семь тѣлѣ, которое мракомъ (темницей) души называютъ... При всей глубокой старости моей, прибавляетъ онъ въ концѣ письма, слава Богу, пишу безъ очковъ, и удивляюсь, видя многихъ молодыхъ и здоровыхъ людей, ни читать ни писать не могущихъ безъ этихъ окуляръ». ^(в) Въ другомъ письмѣ за тотъ же годъ есть слѣдующія строки: «я не имѣю ни съ кѣмъ никакой переписки. Слабость силъ отняла охоту ко всему. Одно на умѣ: жду, когда страшный голосъ, въ ухахъ сердца моего зазвенѣвши внутреннѣ, мнѣ бѣдному скажетъ: «ступай-ка, братъ, назадъ въ ту пыль и землю, откуда ты взятъ.» Пойду, пойду! Что жъ я возьму съ собою въ путь сей? Возьми, скажетъ, не умирающую память, не умирающую волю и желанія, возьми нетлѣющий разумъ и понятіе; тамъ по онымъ статьямъ получишь, что оными снискалъ». Охъ увы! Господи, не отыми отъ мене благодати прежде умертвія моего..... да яко Тобою живу, тако

(б) Св. письмо 1825 г. 1 апр. «Охоты нѣтъ заводить много матеріаловъ просвѣщенія».

(в) Св. письмо къ о. Авелю отъ 26 марта 1843 г. «Это для 85 лѣтняго старика великая милость Божія.»

о Тебѣ и умру.» Въ іюнь 1844 года старецъ въ послѣдній разъ извѣщаль Георгія: «я былъ боленъ при смерти, но Богъ помиловаль меня. Брожу по кельѣ, но писать много не могу.» Въ началѣ 1845 года, онъ слегъ во постель, съ которой мало сходилъ; постоянно занимался чтеніемъ Евангелія и готовился предстать предъ Господа съ отчетомъ за всеъ возрастъ, начиная съ юности. Не принималъ онъ почти никого, кромѣ казначея, исправлявшаго за него всеъ письменныя сношенія съ начальствомъ и за то пользовавшагося бесѣдой старца, и эта бесѣда была особенно трогательна и поучительна въ послѣднее время, когда мысль о близкой смерти не покидала его ни на минуту. Осмнадцать дней передъ кончиной, не смотря на свое истощаніе, Александръ не принималъ никакой пищи, кромѣ нѣсколькихъ капель воды: питался единственно и всякій день хлѣбомъ животнымъ, шедшимъ съ небесе, тѣломъ и кровію Господа Иисуса Христа. Чтеніе Евангелія не прекращалось въ его кельѣ и въ послѣдніе дни; этотъ благочестивый трудъ взяла на себя братія монастырская, изъ любви къ своему настоятелю. Признательный старецъ завѣщаль въ пользу ея наперсный золотой крестъ (кабинетскій). За три дня до кончины, онъ часто повторялъ «Господи! *изведи изъ темницы душу мою*» (Псал. 141, 18.). {Тихо, безъ замѣтныхъ страданій, догорала жизнь, посвященная Богу и ближнимъ. До послѣдней минуты жизни, Александръ былъ въ твердой памяти, и имѣлъ видъ спокойный, радостный. Напутствованный таинствами св. Церкви, блаженный мирно скончался 29 апрѣля, въ 7½ часовъ утра, на 87 году своей высокой христіанской жизни, на 52-мъ священнослуженія. Смерть нещадная не смѣла сгладить съ лица его безмятежнаго спокойствія и какой-то неземной улыбки (b).

При обычномъ омовеніи, совершенномъ монахами, на из-

(b) Житіе о. Паисія, стр. 285; рассказы келейника.

нуренномъ, какъ бы высушенномъ, тѣлѣ старца-подвижника усмотрѣны пять пролежней и раны до самой внутренности. А доселѣ никто изъ братіи не зналъ объ этихъ ранахъ. Богу Единому извѣстно было его страданіе! Впрочемъ за четыре года до его смерти замѣчали, что ходилъ онъ, склонясь немного на лѣвый бокъ. Полагаютъ, старецъ носилъ тяжелыя вериги, пока не принужденъ былъ снять ихъ, вѣлѣдствіе появленія мучительныхъ *язвъ на тѣлѣ* (Гал. 6, 17). На усопшаго въ Бозѣ надѣто было полное облаченіе, подобающее его сану: такъ поступлено въ исполненіе его предсмертной воли. Изъ сего надобно заключить, что Александръ не былъ постриженъ въ схиму^(ѳ), хотя многихъ монаховъ постригъ въ этотъ великій и ангельскій образъ. Послѣ положенія во гробъ и панихиды о преставльшемся, многотрудное тѣло его вынесено было въ теплую церковь и здѣсь оставалось три дня. Народъ во множествѣ притекалъ отдать поклоненіе новопреставленному архимандриту, который безмѣрно былъ челоуколюбивъ и милосердъ, такъ что, послѣ кончины его въ келліи найдено только 90 к. мѣди (по другому сказанію: 40 к. с.) и рѣшительно никакой одежды не оказалось: ибо все успѣлъ роздать при себѣ! *Но не видѣхъ праведника оставлена*, вызываетъ псаломъвецъ (Псал. 36, 25). На погребеніе и поминовеніе усопшаго, граждане Арзамаса пожертвовали столько денегъ, что съ избыткомъ можно было покрыть всѣ расходы. Одинъ изъ приверженныхъ къ покойному гражданъ возложилъ на гробъ его покровъ золотого газета. Болѣе прочихъ усердствовалъ и тратился сынъ генерала-лейтенанта Н. О. Котлубицкаго, стараго друга и благодѣтеля о. Александра. У нихъ былъ и завѣтъ между собой: когда одинъ помретъ, другой, оставшійся въ живыхъ, долженъ быть на его погребеніи. Но сего

(ѳ) Въ житіи о. Паисія XI сказано, что былъ келейно постриженъ еще въ Новоспаскомъ.

не случилось. Въ 1845 году генераль проживаль въ *Малороссіи* у своихъ сестеръ: впрочемъ, отъѣзжая, обязаль своего сына быть на погребеніи о. архимандрита.

2 мая, въ день погребенія, тѣло покойнаго старца перенесено было въ Преображенскій (монастырскій) соборъ, въ предшествіи иноковъ, градскаго духовенства и съ переборомъ звона не только въ монастырѣ, но и во всѣхъ (градскиххъ) церквахъ. По распоряженію преосвященнаго нижегородскаго Іоанна, который высоко чтить старца, въ погребеніи его должны были принять участіе священники всѣхъ градскиххъ церквей, но были и изъ ближайшихъ селъ. Стеченіе народа было необыкновенное, «диковинное касательно Арзамаса», и оттого послѣднее прощаніе съ человѣкомъ Божиимъ продолжалось долго. Истинно, всякому хотѣлось послѣдній разъ облобызать хладную руку того, чье сердце постоянно горѣло любовью къ Богу и ближнимъ. Много слезъ пролито у гроба его. Наконецъ опустили дорогой гробъ въ могилу ^(а).

По внѣшнему виду, Александръ былъ красивый и благолѣпный, роста высокаго, браду имѣлъ полную. Выговоръ его свидѣтельствовалъ о его происхожденіи изъ Малороссіи.

Свѣдѣнія о жизни старца могли бы быть гораздо полнѣе, еслибъ онъ берегъ собственноручныя записки и письма на его имя. Но старецъ не хранилъ у себя ни тѣхъ, ни другихъ. Предоставимъ здѣсь говорить ему самому: «Писемъ я никакихъ не берегу, и не должно, кажется, беречь, дабы оными не подать иногда немощнымъ претыканія, а себѣ заботы въ сбереженіи ихъ; и безъ того умъ оплетенъ собраніемъ помысловъ» (п. 1819, ноябр. 26). Такъ поступалъ онъ всегда. «Вы, обращаете онъ къ другу, остерегаете меня касательно одного вашего письма. Будьте увѣрены, что всякое, хотя бъ высокой

(а) Всѣ эти подробности извлечены изъ письма Алексѣя Бешена къ іерею Георгію (Арзамасъ, 18 іюня 1845 г.).

особы, письмо, прочтя, ту жь минуту жгу и уничтожаю. Чтò нужно, предаю памяти, которую Господь наградилъ меня изобильно. Вы у меня въ кельѣ не найдете ни одной черточки, никакихъ писемъ или записочекъ» (п. 1825, апр. 1). Такъ онъ былъ остороженъ, по причинѣ неизвѣстности часа смертнаго!

Жизнеописаніе Александра заключимъ его собственными трогательными словами: «ежели послышите, что уже на свѣтъ меня нѣтъ, помолитесь обо мнѣ: да не лишень буду тѣхъ обителѣй, идѣже упокоеваются праведные, по единой милости и заслугамъ сладчайшаго Иисуса» (п. къ Георгію 1827, февр. 14).

(Въ дополненіе къ сказанному сдѣлаемъ извлеченіе изъ двухъ писемъ архимандрита Александра. Апрѣля 2-го 1824 года онъ писалъ іерею Георгію: «Чтò касается до явленія, представившагося вашей ученицѣ, которая видѣла васъ, еще бывшаго діакономъ ^(ю), въ золотой ризѣ сіяющаго близъ ея, то я полагаю, что сіе могло случиться и натуральнымъ образомъ. Такъ какъ сія ученица была больна, а прежде нерѣдко, можетъ быть, видала васъ служащимъ въ стихарѣ: то разстроенное ея воображеніе могло удобно представить ей васъ въ лучшемъ священническомъ одѣяніи. Но судя потому, что неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ Богъ часто простыми и самыми естественными явленіями ознаменовываетъ важныя будущія происшествія; то почему и сіе не принять за предзнаменованіе вашего освященія (или, по суду вѣка сего, вашего благополучія)? Кто проницательнымъ окомъ разсматриваетъ протекшія лѣта своей жизни, тотъ сколько находитъ слѣдовъ Божія провидѣнія, высказывающагося въ самыхъ простыхъ дѣйствіяхъ, которыя въ то время никакъ нельзя было почестъ за предзнаменованіе счастья или несчастья, но событіе въ томъ насъ вразумляетъ! Такъ вы нетерпѣливо, можетъ быть, желали сего священнаго сана, и пре-

(ю) Былъ діакономъ (съ 1814 г. авг. 16) сначала при Успенской, чтò на Могильцахъ, церкви; потомъ (съ 1815 г. февр. 26) при Космодамианской, въ старыхъ Панѣхъ. 1824 г. янв. 20 про- изведенъ во священника къ Николаевской, чтò въ Кошеляхъ, ц.; отсюда 1830 г. дек. 20 переведенъ снова къ Космодамианской ц.

мудрость Божія, испытую, медлила сдѣлать васъ служителемъ ея. Но дабы увѣрить, что всѣ происшествія въ жизни случаются по произволенію Божію, симъ явленіемъ чудная десница Вышняго васъ вразумила. Вотъ мое мнѣніе касательно сего происшествія.»

6 января 1826 г., къ нему же. «Ты скорбишь—это меня огорчаетъ. Ты малодушествуешь—этого я ужъ и не чаялъ. Перемѣня мѣсто, куда убѣжимъ мы? Да и смѣемъ ли убѣгать отъ креста, когда самъ Господь на насъ его возлагаетъ? Разсуди самъ, достоинъ ли честитотъ воинъ, который бодръ только въ кругу друзей, а при видѣ опасности, бѣжитъ въ ущелье? Воинъ Царя небеснаго, наипаче облеченный въ достояніе пастьера, имѣетъ для твердости и причинъ и поощреній несравненно болѣе, нежели воинъ царя земнаго. Притомъ положеніе твое не такъ дурно, чтобы могло отнимать у тебя всякую отраду. По словамъ твоимъ, тебя любятъ всюду, похваляютъ: послѣ сего должно принять простое, но истинное правило: отъ добра добра не ищутъ. Но есть де два лица непріязненные? Это еще не бѣда. Невозможно, чтобы тамъ, гдѣ мы, всѣ и непремѣнно были съ нами въ пріязни. Самъ Господь терпѣлъ на земли много противнаго. Можно укрыться отъ двухъ враговъ, но въ тоже время не мудрено попасть въ цѣлое скопище непріятелей. Будь, мой другъ, со мною откровеннѣе, скажи яснѣе: совершенно ли чиста твоя совѣсть? Если неопытность, или неосторожность, или другая какая слабость вовлекла тебя въ непріятности; то нужно и необходимо должно переменить не мѣсто, а дѣла и поведеніе. Если же, чего и надѣюсь, ты правъ: то будь увѣренъ, что во время, самимъ Богомъ опредѣленное, правда твоя даже и во днѣхъ твоихъ, возсіяетъ и ты не погубишь мзды своея. Помни всегда, что человекъ, даже и церковный, несравненно менѣе самой Церкви, а предъ Главою Церкви (І. Христомъ) и онъ и всѣ мы *духъ ходяй и не обращающийся* (Псал. 77, 39.), т. - е. непостоянный вѣтеръ. Итакъ, не одобряя твоего умышленія, душевно желаю тебѣ отъ Господа щедротъ и милосердія на той чредѣ, на которую ты отъ Него призванъ и поставленъ.»

А. Г—й.